

Алексей ГЕРМАН:

«МОЖНО ПРЕЗИРАТЬ ОРДЕНА...»

В составе жюри на последнем Каннском фестивале работал известный советский режиссер Алексей Герман. О том, что происходит за кулисами столь знаменательных событий, знать всегда интересно. Поэтому мы решили опубликовать интервью с режиссером корреспондента ленфильмовской газеты «Кадр».

— Пожалуй, я начну не с рассказа о работе жюри, а вот с чего. Сейчас к нам устремляется огромное количество людей с Запада, фирм, предлагающих совместные постановки, помощь в съемках фильмов и т. д. Процент аферистов там чрезвычайно высок. Даже режиссеры с именем с содроганием рассказывают о невыплаченных гонорах и обмане. Конечно, каждый режиссер имеет своего адвоката. У нас своих адвокатов на Западе нет — слишком дорого. Думаю, студия со всеми этими проблемами вскоре соприкоснется. Причем к нам приезжают и люди, совсем ничего из себя не представляющие. Установление контактов с нами (даже если при этом они нас обманывают) — это своеобразный путь наверх.

И среди крупных фирм, редко где поддерживается художник. Кстати, мне был предложен контракт одной из крупных фирм, но я отказался, потому что она показалась мне антихудожественной. К моему удивлению советские организации предпочитают работать именно с такими фирмами. Почему? Для меня это загадка.

«Ножницы» западной жизни таковы, что уважают один фильм, а смотрят другой. Поэтому для кинематографистов так необходимы фестивали — как возможность совместить эти крайности, привить западному человеку желание пойти на серьезный фильм. На Западе уважают призы, тем более такого фестиваля, как Каннский.

Огромные деньги делаются, собственно, на двух с половиной фестивалях в мире. Кроме Канн — в Голливуде — присуждением Оскаров, и в меньшей степени — на фестивале в Венеции. Все остальные в отношении денег такого значения не имеют.

Поэтому вокруг Канн — борьба за призы не только с точки зрения художественной, но и из-за

денег.

С большим уважением вспоминаю о работе жюри, о людях, которые в него входили. Нас было девять человек: кинозвезды, сценарист, оператор, режиссер. Председатель Бертолуччи. Люди оказались достойными, не лжецами. Хотя, как я потом узнал, многие из членов жюри находились в непростом положении — компании в борьбе за деньги, пытались добиться своего, старались «торпедировать» кое-кого из жюри, «обстреливали» их через газеты. Меня-то это не касалось. Должен, кстати, заметить, что за работу в жюри не платят.

Итак, нам предстояло просмотреть 22 фильма. Делали так: смотрим группу фильмов — обсуждаем. Конечно, были споры, ссоры. Все это требовало большого напряжения. Работу своих коллег оцениваю высоко, свою — хуже. Может быть, я был лишне активен в защите своих, понимаю? Хотелось быть честным, но и призы получить.

Заключительное заседание было на тайной загородной даче с отключенными телефонами. Ехали туда в сопровождении полицейского эскорта мотоциклистов. Когда уже все обсудили, приняли окончательное решение, подписали протокол, еще несколько часов промаялись там в полной изоляции. Назад, в Канн — опять в сопровождении полиции. Провели нас в отдельную комнату, где пришлось пробыть до самого последнего момента, до выхода на сцену и объявления результатов фестиваля. Такая таинственность — не только обряд, не только спектакль. (Хотя фестиваль — это огромный спектакль, грандиозное шоу). Но тут дело опять-таки в деньгах, которые стоят за призами фестиваля. Стоимость фильма после успеха фильма возрастает колоссально.

Главный приз, как известно, получил американский режиссер

Дэвид Линч за фильм «Дикий сердцем». Для «Ленфильма» итоги Каннского фестиваля — огромная победа. Ведь там были представлены картины из многих стран, знаменитых режиссеров. И вот две наши картины так высоко оценены! Последний раз приз получила «Дама с собачкой» тридцать лет назад.

Западная пресса очень много писала о наших фильмах. С восторгом приняли «Такси-блюз» и «Замри-умри-воскресни!». О «Такси-блюз» даже каннские таксисты все время упоминали.

«Мать» Глеба Панфилова высоко оценила левая интеллигенция, левые газеты.

По-моему, у нас не умеют радоваться за своих. Почему? Для меня это загадка. «Такси-блюз» многим не нравится, даже говорят, что, мол, несправедливо дали приз. Мне кажется, что как раз есть о чем подумать: почему фильм взял приз, чем он понравился жюри, прессе, публике. Он, между прочим, получил приз церкви за поиск согласия между людьми. Надо не воевать, не говорить «несправедливо», а — попытаться понять. И кроме того, нашим режиссерам, мне кажется, надо учиться в своих фильмах рассказывать историю.

И на «Мать» как-то подмигивают. Но я думаю, сейчас нужно обладать мужеством и устойчивой нравственной позицией, чтобы делать картину о социал-демократии. У нас сейчас в этом видят только бесовщину. Но ведь из социал-демократического движения вырос не только наш, российский вариант, но и, например, шведский.

Впрочем, нравится фильм или нет — бог с этим. Люди не умеют радоваться за других, за студию. А ведь призы Каннского фестиваля — это и деньги, мы что-нибудь на студии починим, купим новые монтажные столы, например.

В общем, по этому поводу хорошо сказал французский поэт Жюль Ренан: «Можно презирать орден, но лучше презирать их, когда имеешь».

Записала Е. ПЕТРОВА.